

Веки Чэнь Илиня отчаянно тяжелели, сознание плыло, но он изо всех сил старался не уснуть. Всё, что говорил и делал ночью его двойник, он помнил в мельчайших подробностях. Это походило на сонный паралич: разум бодрствовал, но тело отказывалось подчиняться, заставляя парня безвольно лежать и терпеть чужие причуды.

Прослушав дыхание гостя из параллельного мира до самого утра, Чэнь Илинь наконец почувствовал слабый прилив сил — как раз в тот момент, когда тот собрался уходить.

Ощущение под ладонью оказалось невероятно странным.

Он чувствовал, как кадык двойника перекачивается под его пальцами. Сквозь полусонную пелену Чэнь Илинь разглядел, как тот, пряча в уголках губ усмешку, склонился ниже, увлекая за собой его ладонь. В тот же миг плотный, знакомый аромат лайма окутал его с головы до ног.

— Проснулся? — тихо спросил тот, глядя прямо ему в глаза.

Чэнь Илинь медленно моргнул. Тело ломило от дикой усталости, а всё внимание сосредоточилось на руке, сжимавшей чужую шею. От усердия его пальцы глубоко ушли в неестественно податливую плоть — словно он сжимал комок плотной ваты.

— погоди... — прохрипел Чэнь Илинь, изнывая от сонливости. — Не уходи пока.

Теплые подушечки пальцев скользнули по его ресницам.

— Хорошо, я останусь, — ласково прошептал двойник.

Вообще-то Чэнь Илинь собирался разжать пальцы, но, сообразив, что талисман больше не действует, вместо этого вцепился второй рукой в чужой воротник. Рывок вышел куда сильнее прежней хватки. Не ожидавший такой прыти гость потерял равновесие и повалился прямо на него. Кровать под ними жалобно скрипнула, прогибаясь под двойной тяжестью.

Уперевшись руками по обе стороны от его головы, парень сверху тихо рассмеялся:

— Линьлинь, неужели так не хочешь меня отпускать?

Давил он вовсе не как почти взрослый парень. По ощущениям это напоминало тяжелое, насквозь промокшее ватное одеяло — сырое, душное и крайне неприятное. Чэнь Илинь поморщился:

— Сгинь с меня, дышать тяжело.

— Я бы рад, — невинно отозвался двойник, — да только ты сам меня держишь.

Он сглотнул, и движение кадыка скользнуло по ладони Чэнь Илия. Тот почувствовал, как по предплечью побежали покалывающие мурашки, резко разжал пальцы и брезгливо вытер руку о пододеяльник.

Двойник лишь многозначительно промолчал.

Окончательно придя в себя, Чэнь Илия сел на постели, тряхнул гудящей головой и хмуро уставился на гостя:

— Признавайся, это из-за тебя я в последнее время не высыпался?

Каждый божий день он просыпался с таким чувством, словно его ночью пинали ногами. Ровно как сегодня.

— Конечно нет, — глазом не моргнув, соврал тот. — Линьлинь, неужели ты думаешь обо мне так плохо?

Чэнь Илия призадумался. В прошлые их встречи двойник и впрямь не позволял себе ничего лишнего. Скорее даже казался милым и послушным — ну, разве что чересчур навязчивым, точь-в-точь как гиперактивный щенок.

—... Я просто спросил, — буркнул он и, потянувшись, коснулся щеки парня. На ней виднелся свежий тонкий след, похожий на царапину от когтей. — Что с лицом?

Стоило завести об этом речь, как уголки губ двойника обиженно опустились. Он по-собачьи уныло уткнулся лбом в плечо Чэнь Илия и пожаловался:

— Да какая-то облезлая кошка царапнула. Ещё и псина бешеная увязалась, проходу не даёт. Бесит, сил нет.

Сейчас его тело не напоминало ни облако горячего пара, ни ту вязкую жидкость, в которую он превращался перед уходом. Оно ощущалось как плотное, упругое желе: его можно было коснуться, но под пальцами оно пружинило. И когда эта тяжелая прохладная масса прижалась к плечу Чэнь Илия, тот просто не смог удержаться — так захотелось её ущипнуть.

Подумал — и сделал.

Схваченный за щеку двойник поднял голову и уставился на него долгим, тоскливым взглядом.

— От бешенства-то укололся? — поинтересовался Чэнь Илин.

Растроганный до глубины души парень сгреб его в охапку:

— Знал, что только ты обо мне и заботишься!

Чэнь Илин так и застыл с поднятыми руками. Ощущения от объятий с этой желейной массой были весьма специфическими.

— Я просто боюсь, что ты взбесишься и меня заразишь, — бесстрастно осадил он его.

Глаза двойника потемнели, и он тут же приник губами к его шее, слегка прикусив кожу.

Почувствовав щекотное прикосновение чего-то влажного и теплого, Чэнь Илин дернулся в сторону и поспешил оттолкнуть прилипчивого гостя, жадно глотая воздух:

— Хватит дурью маяться, всё равно ведь прокусить не сможешь.

Лицо двойника сделалось еще более обиженным, но прервать его страдания Чэнь Илин не дал. Перехватив чужую руку, он наклонился и сам прикусил его запястье. От внезапной тупой боли тот попытался отдернуть руку, но Чэнь Илин уже отстранился, довольно ухмыляясь.

— Надо же, след остался, — хмыкнул он. — Реально как желе жуешь.

Тот опустил взгляд на ровный полукруглый отпечаток зубов на коже и невольно улыбнулся:

— А что, даже симпатично.

Увидев его улыбку, Чэнь Илин спросил:

— Ну что, полегчало?

— Немного, — признался двойник, продолжая разглядывать отметину, а затем с лукавой усмешкой уставился на него: — И почему ты вдруг перестал меня бояться?

При этих словах Чэнь Илин почувствовал легкий укол совести. Покопавшись в рюкзаке, он выудил тюбик с мазью от ожогов:

— Твоя работа? Ночью подложил?

— М-м-м, — неопределенно протянул тот. — Значит, только из-за мази поверил, что я тебе не чужой?

— Ага, — прищурился Чэнь Илин, и в его взгляде мелькнула угроза. — Значит, во всём сознаешься?

— В чём именно? — парень лениво потянул край его толстовки вверх, прикрывая обнажившееся плечо.

Чэнь Илин криво усмехнулся:

— В том, что сонный паралич по ночам — твоих рук дело. С тех пор как ты появился, я просыпаюсь разбитым.

Собеседник коснулся языком клыка:

— Наговариваешь на меня. Обидно, Линьлин. Вот загрущу и перестану приходить.

Чэнь Илин легонько стукнул его тюбиком по макушке:

— И не стыдно примерному ученику устраивать подобные пакости?

Лицо гостя тут же скисло:

— Ты первый меня выставил! Напугался до смерти, заладил «прощай навсегда», верить мне ни в какую не хотел... Я вообще-то до сих пор на тебя дуюсь.

Тут крыть было нечем, но Чэнь Илин попытался оправдаться:

— Ну согласись, такое в голове нормального человека просто не укладывается.

— Вот видишь, в этом разница между нами. Я в твоей реальности ни секунды не сомневался, — парень впился в него пристальным взглядом. — Даже если бы я решил, что ты плод моего воображения, я бы радовался возможности обнять тебя, а не пытался прогнать.

Обида была нешуточной. Чэнь Илин предпринял последнюю попытку защититься:

— Всё равно мстить и лишать меня сна — это перебор.

— Зато действительно, — парировал тот с абсолютной убежденностью. — Я хотел тебя видеть, а ты

меня боялся. И как мне ещё прикажешь поступать?

—... Ты так сильно хотел меня видеть?

— А ты разве нет?

Спор грозил превратиться в бесконечную словесную карусель. Признав поражение, Чэнь Илинь вытащил из-под подушки небольшую коробочку и пихнул её собеседнику в руки.

Тот опешил, разглядывая перевязанный розовой лентой нежно-зеленый сверток:

— Что это?

— Разверни и узнаешь, — напустив на себя равнодушный вид, скомандовал Чэнь Илинь.

С явным подозрением приоткрыв крышку, парень обнаружил внутри изящную черную стальную ручку. Его брови удивленно взлетели:

— Это мне?

— Вчера зарплату дали, — небрежно бросил Чэнь Илинь, откашлявшись. — Вот, подвернулась под руку.

Двойник ловко крутанул ручку между пальцами, а затем, распахнув объятия, с притворной нежностью протянул:

— Линьли-и-инь...

Терпеть подобные нежности Чэнь Илинь не мог физически. Скорчив брезгливую мину, он ловко вывернулся из чужих рук и спрыгнул на пол:

— Фу, какая гадость, прекрати.

Собеседник лишь довольно заулыбался и последовал за ним.

Уже у самой двери Чэнь Илия одолели сомнения:

— Слушай, а другие тебя не увидят?

— Не переживай, для всех остальных я невидимка, — заверил его двойник.

В умывальнике Чэнь Илинь принялся чистить зубы. Гость пристроился бок о бок с ним, тоже засунув в рот зубную щетку. В мутном стекле отражались две фигуры — одна плотная, осязаемая, другая едва заметно колеблющаяся. Двойник нагло оттеснял его в сторону. Чэнь Илинь сплюнул пену, пихнул его бедром и вернул свои позиции. Они двигались синхронно: набирали воду, полоскали рот, отплевывались и напоследок корчили рожи собственным отражениям.

— Придурок, — весело хмыкнул Чэнь Илинь.

Стоявший у соседней раковины парень решил, что оскорбление предназначалось ему. На лице бедолаги отразилась смесь испуга и обиды; едва Чэнь Илинь повернул к нему голову, тот мгновенно схватил свои вещи и дал стрекача.

Умывшись, двойник игриво щелкнул его полотенцем по заднице. Чэнь Илинь увернулся, поймал край ткани и притянул шутника к себе, стараясь уберечь его от столкновения со спешащими по коридору студентами.

— Угомонись, — сквозь зубы зашипел он. — Заметят — упекут в какую-нибудь лабораторию, будешь знать.

Тот бесцеремонно повис у него на шее, наваливаясь всем телом:

— Я же ничего плохого не делаю, за что меня ловить?

— Ну, это как посмотреть, — пробормотал Чэнь Илинь.

— Что-что? — парень склонил голову набок, заглядывая ему в лицо.

Вместо ответа Чэнь Илинь легонько ткнул его в лоб обратной стороной щетки. Собеседник зажмурился, но тут же вновь полез обниматься, уныло канюча:

— Линьлинь, я так не хочу идти на уроки...

Чэнь Илинь затащил его обратно в комнату и захлопнул дверь, отсекая шум общежития. Он снова замахнулся, намереваясь отвесить двойнику щелбан, но тот ловко перехватил его запястье.

— Ты меня так совсем без мозгов оставишь, — усмехнулся парень.

— Тоже вариант, — Чэнь Илинъ без труда высвободил руку. — Станешь дурачком — сдам перекупщикам за бесценок.

— Какой ты жестокий, — фыркнул двойник. — Ну ладно, мне пора.

— Погоди, — Чэнь Илинъ крепко сжал его руку.

Парень потянул руку на себя, заставляя Чэнь Илинъ покачнуться вслед за ним, и с наигранным вздохом протянул:

— И кто из нас после этого прилипала?

— Тот талисман, которому ты меня научил, больше не работает, — проигнорировав подколку, сказал Чэнь Илинъ. — Как ты вообще сюда попал?

— Не работает? — удивился тот. — Да нет, я нарисовал всё в точности так же. Хочешь, сам проверь?

Чэнь Илинъ молча прикинул шансы, взмахнул рукой и привычным жестом начертил в воздухе символы. Секунда — и реальность смазалась. Он оказался в уже знакомой спальне. Двойник преспокойно сидел на диване. Перехватив его руку, он прижался щекой к раскрытой ладони:

— Ну вот, теперь порядок. Дай я тебя обниму.

Тот же жест, те же интонации.

Почти две недели назад Чэнь Илинъ в панике вырвался и сбежал, а теперь этот парень упрямо, шаг за шагом воссоздавал ту самую сцену.

Сердце Чэнь Илинъ пропустило удар. Инстинкт настойчиво твердил, что нужно делать ноги, но, взглянув в полные надежды глаза двойника, он сдался. Сделав шаг вперед, он негромко произнес:

— Ладно уж, давай.

Добившись своего, парень сгреб его в охапку, уткнулся лицом в живот и глухо, счастливо рассмеялся.

— Линьлинъ, я так рад.

Листва на пришкольном дворе стремительно желтела и осыпалась. Чэнь Илинь шагнул по дорожке, напевая под нос незамысловатый мотив. Он поплотнее запахнул легкую куртку — даже пронизывающий осенний ветер сегодня казался бодрящим и приятным.

— Сяо Чэнь, ты чего в такой ветровке бегаешь? Не май месяц на дворе, — Сун Чжисюэ, уже успевший облачиться в плотное теплое пальто, зашел в помещение и громко чихнул пару раз.

— Да нормально, — шмыгнув слегка покрасневшим от холода носом, отозвался Чэнь Илинь. В памяти всплыло, как двойник тоже ворчал на его гардероб. — Сегодня как раз собирался домой заглянуть, заберу зимние вещи.

А заодно отнесет в банк свежую зарплату.

— Кстати, Лао Ли вечером всех собирает, поляну накрывает. Так что в обед можешь к нему не бегать, как раз время выкроишь до дома дойти, — добавил дядя Сун.

— Понял, спасибо, — кивнул юноша.

— О, и что наш босс выкатит? — в разговор влез оживленный Гао Болэ. — Шашлыки? Или хого?

— Тебе лишь бы пузо набить, — беззлобно пожурил его дядя Сун, покрутив в воздухе поварешкой. — У Лао Ли здоровье пошаливает, так что обойдемся домашней кухней. Моя благоверная готовить будет. Посидим чисто по-мужски, пропустим по рюмочке.

Гао Болэ так и просиял:

— О-о-о, Сестра Сун готовит — пальчики оближешь! Сяо Чэнь, ты ведь пробовал уже?

— Да, — с улыбкой подтвердил Чэнь Илинь. — Я благодаря дяде Ли вообще на казенных харчах заметно округлился.

— И отлично. А то когда только устроился, на тебя без слез взглянуть нельзя было — ходячий скелет, — заметил Сун Чжисюэ. — По-моему, ты и вытянулся прилично.

— Точно-торопливо подхватил Гао Болэ. — Раньше мне едва до подбородка доставал, а теперь уже до носа вырос. Скоро меня перегонит, — он пристроился рядом, прикладывая ладонь к макушке коллеги.

— Ну уж нет, пусть лучше на уровне остановится. Метр восемьдесят с хвостиком — самый раз. А у Сяо Гао из достоинств только рост и остался, — добродушно подколот бухгалтера дядя Сун.

— Эй, у меня вообще-то и голова варит! Кто тут всю бухгалтерию ведет? — картинно обиделся тот. — С этого дня зовите меня не иначе как «Бухгалтер Гао».

В обеденный перерыв Чэнь Илинь успел заскочить к банкомату. На счету теперь красовалась круглая сумма — одиннадцать тысяч юаней. Возвращаясь из каморки с электрощитовой, он не мог сдержать довольной улыбки.

Навстречу ему, цокая каблуками, прошла ухоженная женщина. В ее ушах на солнце ярко вспыхнули золотые серьги в форме цветов.

Чэнь Илинь даже не взглянул в её сторону, взлетая по ступеням через две за раз.

Тем временем у ворот жилого комплекса припарковался тяжелый мотоцикл. Сидевший на нем парень в кожаной куртке раздраженно затянулся сигаретой и бросил через плечо:

— На кого ты там уставилась?

Фан Юйцинь боком устроилась на пассажирском сиденье:

— Да показалось, что мимо прошел сын твоего дяди Чэня. Я его на снимках видела — симпатичный такой мальчик.

Фан Чэнь презрительно фыркнул:

— Не понимаю, как тебя вообще занесло в эти трущобы.

— Выбирай выражения, это всё-таки дом твоего отчима, — беззлобно шлепнула его по плечу мать. Она кокетливо убрала прядь волос за ухо, демонстрируя украшение. — Гляди, что мне твой отчим подарил. Чистое золото.

Парень молча протянул ей шлем.

Застегивая ремешок, женщина задумчиво пробормотала:

— И все-таки странно. Я видела, как он вылезал из той заброшенной будки. Что ему там понадобилось?

— Меньше знаешь — крепче спишь. Держись давай, — недовольно бросил Фан Чэнь и крутанул ручку газа.

Рев мотора донесся снизу и затих вдали. Чэнь Илинь отпер входную дверь квартиры. В нос

сразу ударил незнакомый, резковатый аромат женских духов. В комнатах, впрочем, царила тишина, и вещи стояли на своих местах. Пожав плечами, он прошел к себе, достал из шкафа пару свитеров и единственную приличную теплую куртку — вместе с пуховиком, оставшимся в общежитии, этого должно было хватить на зиму.

Немного помешкав у распахнутых дверей, он выудил старую пижаму и приложил её к груди перед зеркалом. Вещь покупала Линь Сяоли еще в те времена, когда он учился в средних классах. Естественно, штаны и рукава теперь оказались безбожно коротки.

"До чего же привередливый"

"Не верю, что он после душа всегда при параде ходит. Будет возможность — обязательно проверю"

Негодная пижама полетела обратно на полку.

Город Хуан

«Чэнь Илин» стоял под душем. На полке в углу маленькая медная тыква-горлянка на мгновение испустила слабое свечение, но в густом паре под шум бегущей воды этого никто не заметил.

Сделав шаг из портала, Чэнь Илин огляделся. Комната пустовала.

— Эй, ты где? — позвал он.

Из-за двери ванной донесся плеск воды. Чэнь Илин так и расплылся в улыбке. Надо же, как удачно совпало! Ну всё, держись, приятель. Сейчас мы выясним правду, это уже вопрос мужской солидарности и чести.

Однако мылся двойник со скоростью ленивой черепахи. Спустя пару минут ожидания Чэнь Илин заскучал и принялся бесцельно бродить по комнате.

На кровати красовалось свежее нежно-синее белье, поверх которого валялась забавная пижама с принтом в виде ушастых псов. Баскетбольный мяч и старая тетрадка, когда-то пылившиеся в углу, исчезли. Их место занял горшок с аккуратным зеленым цветком неизвестной Чэнь Илину породы. Наведя ревизию в спальне, он перешел в рабочую зону за перегородкой.

На письменном столе царил образцовый порядок: учебники и тетради лежали идеальными стопками. Настоящая скука. А вот книжный шкаф претерпел изменения — полки теперь

подсвечивала мягкая диодная лента. Чэнь Илинь подошел поближе и обомлел. В самом центре, на почетном месте, под прозрачным акриловым колпаком красовалась та самая нежно-зеленая подарочная коробочка. Крышка с нелепым розовым бантом сиротливо лежала рядом, а в бархатном ложементе покоилась простая черная стальная ручка. В лучах теплого желтого света этот копеечный сувенир выглядел так, словно стоил целое состояние.

Чэнь Илинь только покачал головой.

Ручка за восемьдесят юаней в паре с безвкусной коробкой, которую он выклянчил у продавщицы в супермаркете как залежалый хлам, смотрелась на полке из дорогого массива дерева верхом нелепости.

«Точно больной на всю голову», — резюмировал он.

Сделав этот мысленный вывод, он переключился на книги. Внимание привлекла толстая книга в солидном переплете. Название — «Комплексное исследование паранормальных явлений» — показалось смутно знакомым. Кажется, двойник когда-то упоминал этот труд. Чэнь Илинь потянулся на цыпочках к верхней полке, но случайно задел локтем стопку бумаг.

На пол посыпались конверты. Он присел, чтобы собрать их, и уловил тонкий цветочный шлейф парфюма. Присмотревшись, Чэнь Илинь заметил на розовой бумаге наклейки-сердечки и выведенные аккуратным женским почерком слова: «Чэнь Илиню лично в руки».

«Ого, вот это поворот».

Забыв про паранормальные исследования, Чэнь Илинь с азартом принялся изучать неожиданную находку. Конверты были всех цветов радуги — сиреневые, мятные, персиковые. Надписи гласили: «Уважаемому старшекласснику Чэню», «Нашему гению» и всё в таком духе. Примечательно, что ни один из них не был распечатан.

— Линьлин? — раздался у него за спиной удивленный голос.

Обернувшись с хитрой ухмылкой, Чэнь Илинь застыл. Его копия стояла на пороге ванной босиком, в одних только черных боксерах. Телосложение у парня оказалось на зависть: широкие плечи, узкий таз, бесконечные ноги и рельефный пресс, кожа которого в ярком свете ламп казалась ослепительно белой.

— Мать твою! — Чэнь Илинь непроизвольно скользнул взглядом вниз по чужому животу, после чего резко вскинул глаза вверх. — Ты почему голышом разгуливаешь?

— А в душ мне в пальто ходить, что ли? — фыркнул тот. — К тому же у нас всё одинаковое, до последнего миллиметра. Чего ты там не видел?

— Да ты там вечность проторчал! Чем занимался-то? — буркнул Чэнь Илин, пытаясь скрыть смущение.

— Совместил приятное с полезным, — невольно отозвался двойник и потянулся к пижаме с собаками.

— Господи, избавь меня от подробностей твоей интимной жизни! — Чэнь Илин закатил глаза.

Вытирая полотенцем мокрую шевелюру, парень подошел ближе и сверху вниз посмотрел на него:

— Подумаешь, секрет полишинеля. Будто ты сам так не делаешь.

— По крайней мере, я не треплюсь об этом на каждом углу! — вспыхнул Чэнь Илин.

— Ты мне не «каждый встречный», — улыбнулся двойник и протянул ему руку. — Поднимайся, ноги же затекут так сидеть.

Проигнорировав жест, Чэнь Илин поднялся сам. Желание подразнить гостя любовными посланиями улетучилось, уступив место какому-то глупому раздражению.

— И вообще, зачем мыться по три раза на дню?

— Я же не знал, что ты решишь заглянуть, — невинно развел руками парень.

— Погоди... Ты что, подглядывал за мной, когда я был в душе? — Чэнь Илин осенила внезапная догадка.

—... Я не настолько извращенец, — оскорбился собеседник. — Вообще-то я парень скромных нравов.

— Да неужели? А кто тогда читал мне нотации, что спать без белья вредно? — Чэнь Илин недоверчиво прищурился.

— Ну, это... — двойник впервые замялся, подбирая слова. Наступила неловкая пауза. — Просто те шорты, в которых ты спишь, слишком грубые. Натрёт же.

На лице Чэнь Илина отразилась целая гамма эмоций — от изумления до искреннего шока.

Поняв, что отступать поздно, двойник пошел ва-банк:

— И вообще, твои трусы давно пора выбросить, они же все в дырах!

— Твою мать! Ты ещё и моё бельё разглядывал?! — Чэнь Илинь вспыхнул до корней волос.

— Да оно у тебя на балконе висит прямо перед глазами! В прошлый раз, когда я помогал тебе дойти до кровати, мне вообще за шиворот накапало, — заворчал парень. — Выжимай получше перед сушкой, ладно?

— Советую тебе заткнуться прямо сейчас, если жизнь дорога, — процедил Чэнь Илинь, и в его глазах загорелись опасные огоньки.

Двойник приложил пальцы к губам, имитируя закрывающуюся молнию, но его глаза смеялись — выглядел он при этом чертовски довольным своей проказой.

Чэнь Илинь сделал глубокий вдох, пытаясь осознать, каким образом обычный разговор скатился к обсуждению его нижнего белья. Чтобы сменить тему, он бесцеремонно ткнул охапкой писем двойнику в грудь:

— Вот, посыпались, когда я полез за книгой. Я ничего не открывал, забирай свою прессу.

Тот перехватил конверты и равнодушно пожал плечами:

— Видимо, случайно сюда засунул. Я их не читаю.

— Надо же, какие мы гордые, — хмыкнул Чэнь Илинь. — Даже одним глазком не глянешь?

— Слишком много чести, — с достоинством ответил парень. — Если я буду тратить время на каждую записку, то скачусь в учебе. А удерживать звание лучшего на параллели — адский труд.

Чэнь Илинь недовольно стиснул зубы.

Подумаешь, выискался тут красавец и отличник. Тоже мне, повод для гордости.

— Но самое главное, — двойник шагнул ближе и небрежно набросил влажное полотенце ему на шею, — мне нужно свободное время, чтобы проводить его с тобой. Для меня нет никого важнее.

— Да брось ты, — Чэнь Илинь поморщился и сдернул с себя мокрую ткань. — Всё, о чем ты думаешь — это как устроить мне очередной сонный паралич.

Сгрузив конверты на стол, парень мягко обхватил его лицо ладонями:

— Но ведь прихожу-то я только к тебе. До сих пор дуешься?

— Ты можешь общаться без этих телячьих нежностей? — Чэнь Илинь выкрутился из его рук и недоуменно уставился на него.

— М-м? — не понял двойник.

Чэнь Илинь демонстративно потер предплечья:

— От твоих речей аж мороз по коже. Давай как-то попроще, по-мужски.

Улыбка медленно сползла с лица собеседника, и он отвел взгляд.

Эта внезапная перемена заставила Чэнь Илия почувствовать неловкость. Почесав кончик носа, он примирительно произнес:

— Да ладно тебе, не принимай близко к сердцу. Я просто к тому, что парням негоже вести себя как... ну, как влюбленная парочка.

Пока двойник оставался бесплотным духом, все эти обнимашки еще можно было терпеть — сквозь туман всё равно ничего не чувствуешь. Но теперь, когда его тело обрело осязаемость, постоянные тактильные контакты начали смущать. Особенно после сегодняшней ночи, которую они провели в одной постели. Если бы Чэнь Илинь мог пошевелиться, он бы еще до рассвета скинул наглеца на пол.

— Линьлин, я тебе настолько противен? — тихо спросил парень с горькой усмешкой.

— Да с чего ты взял! — поспешил заверить его Чэнь Илинь и в знак примирения дружески хлопнул по плечу. — Просто... мы оба парни. Спать в обнимку — это как-то дико. К тому же сегодня утром... Ну, короче, у меня от твоих объятий чуть стояк не случился. Сам понимаешь, неловко вышло.

Парень уставился на него долгим взглядом, а затем неожиданно прыснул со смеху.

Чэнь Илинь облегченно вздохнул:

— Вот именно. Представь, что будет, когда у нас появятся девушки. Вообще со стыда стореть можно.

Он и сам толком не понимал, что чувствует, но интуиция подсказывала: дружба дружбой, а личные границы переходить не стоит.

— И у тебя уже кто-то есть на примете? — парень вдруг шагнул к нему вплотную.

— Нет, конечно, — честно ответил Чэнь Илинь.

— У меня тоже никого, — двойник вновь накинул ему на шею полотенце и, удерживая за концы, лишил возможности отступить. — А раньше с кем-нибудь встречался?

— Не до того было, — недовольно буркнул Чэнь Илинь.

— Какое совпадение, — парень явно остался доволен ответом.

Чэнь Илинь уже решил, что инцидент исчерпан, как вдруг услышал:

— Так что переживать не о чем. Мы ближе, чем любые родственники или любовники. А то, что у тебя утренний подъем случился — обычная физиология. Сбросишь напряжение сам, делов-то. Зачем трагедию строить?

— Ты меня за полного идиота держишь? — опешил Чэнь Илинь от такой железобетонной логики.

Двойник весело рассмеялся и снова уткнулся лбом в его плечо:

— Мне всё равно. Если вздумаешь меня избегать, я буду приходить к тебе каждую ночь. Вообще спать не сможешь, будешь целыми днями пластом лежать.

Чэнь Илинь уже собрался высказать всё, что думает об этой неприкрытой угрозе, но парень увлек его за собой в спальню. Глядя на их переплетенные пальцы, Чэнь Илинь окончательно убедился: у его копии явно не все дома.

— Эту пижаму я надевал всего пару раз, а белье совсем новое, в упаковке, — двойник выудил из недр шкафа фирменный пакет. — Забирай, тебе нужнее.

— Ну... как-то неудобно, — замялся Чэнь Илинь.

— Чего тут неудобного? Всё равно без дела лежит, а тебе тратиться не придется, — улыбнулся парень. — Считай это алаверды за твою ручку.

Пришлось согласиться:

— Ладно, уговорил.

Пожалуй, он погорячился с выводами. Никаких психических отклонений у двойника не было — просто характер капризный да привычка липнуть ко всем подряд. А в целом — отличный малый.

— И что, даже брезговать не будешь? — прищурился тот, удивленный такой уступчивостью.

— Мы же братья, — простодушно пожал плечами Чэнь Илинъ.

Тот посмотрел на него с нечитаемым выражением лица и процедил сквозь зубы:

—... Отлично.

— Кстати, я зачем пришел-то. У меня сегодня вечером намечаются посиделки с коллегами, так что ночью меня не жди, не приду, — вспомнил наконец Чэнь Илинъ о главной цели визита.

Улыбка мгновенно исчезла с лица двойника.

— Посиделки? С кем это? У тебя появились новые друзья? — тут же посыпались вопросы.

— Да нет, просто дядя Ли всех угощает. Посидим у дяди Суна дома, чисто своей компанией, — честно выложил Чэнь Илинъ.

Собеседник заметно помрачнел:

— Обязательно идти? Мы только-только помирились, а ты уже куда-то сбегаешь. Мог бы и мне время уделить.

Чэнь Илинъ заколебался:

— Ну, если хочешь...

— Ладно, иди, — парень картинно вздохнул и опустил ресницы. — Как-нибудь перекантуюсь тут один. Хорошо тебе повеселиться.

— Спасибо, — Чэнь Илинъ дружески похлопал его по плечу.

— И больше там никого не будет? — парень снова впился в него подозрительным взглядом.

— Слушай, если так переживаешь — пошли со мной, — вздохнул Чэнь Илин. — Только учти, за столом тебе ничего не перепадет. Слюной не истечешь?

— Переживу, — двойник внезапно похлопал его по щеке. — Чем дольше ждешь лакомства, тем слаще оно кажется, когда наконец укусишь.

— Смотри не помри с голоду, — хмыкнул Чэнь Илин и взмахнул рукой, чертя в воздухе Заклинание перемещения. — Переодевайся и подтягивайся ко мне.

— До вечера, — послушно помахал ему вслед тот.

Вернувшись в свою каморку с целым пакетом вещей из другого измерения, Чэнь Илин принялся с любопытством их разглядывать.

Черная пижама оказалась той самой, в которой двойник щеголял во время их совместного киносеанса. Ткань на ощупь была невероятно мягкой и приятной. Чэнь Илин поднес воротник к лицу — так и есть, тонкий, чуть терпкий аромат цитруса. В коробке обнаружился набор из трех пар мужского белья базовых расцветок: черной, белой и серой. Темные боксеры подозрительно напоминали те, что были сегодня на его госте.

"М-да уж..."

Он заглянул на самое дно пакета и вытащил белоснежный свитер с высоким горлом. Вещь тоже показалась смутно знакомой.

— Ого, Сяо Чэнь, да у тебя обновка! — удивленно присвистнул Гао Болэ, когда они встретились.
— И подстричься успел?

Чэнь Илин натянул тот самый свитер и дополнил образ относительно свежими джинсами. Новая прическа выгодно подчеркнула правильные черты лица и высокий рост, придав ему ухоженный и стильный вид.

— Первый раз иду в гости, надо соответствовать, — с самым невозмутимым видом отозвался он.

— Ну ни хрена себе, — покачал головой Гао Болэ. — Ты и в обноски девчонок с ума сводил, а теперь у нашего прилавка вообще толпа выстроится. Сметать будут всё подряд, лишь бы на тебя поглазеть.

— Хорош заливать, — рассмеялся Чэнь Илин, шутливо пихнув его локтем.

— Я на полном серьезе! — Гао Болэ панибратски закинул руку ему на плечо. — В следующий раз гулять пойдем только вместе. С таким козырем в рукаве грех дома сидеть.

Чэнь Илинй засунул руки в карманы и потащил болтливого приятеля за собой. На полуслове он вдруг замер, уставившись куда-то вперед.

— Ты чего застрял? — Гао Болэ проследил за его взглядом. Аллея жилого комплекса была усажена старыми платанами. В этот предзакатный час на дорожках, усыпанных сухой листвой, не было ни души.

Но Чэнь Илинй видел совсем другую картину. Посреди усыпанной золотом мостовой стоял его двойник в элегантном черном пальто. Взгляд гостя сначала задержался на чужой руке, лежащей на плече Чэнь Илиня, затем медленно скользнул по белому свитеру, новой стрижке и, наконец, замер на его лице. Губы парня недовольно сжались в тонкую линию.

— Брат Лэ, иди вперед, я сейчас догоню. Нужно в магазин заскочить, взять чего-нибудь попить, — быстро сориентировался Чэнь Илинй.

— А как же пиво? — подмигнул коллега.

Чэнь Илинй усмехнулся:

— Я законопослушный гражданин, до восемнадцати ни-ни.

— Да пошел ты, — хохотнул Гао Болэ. — Запоминай адрес: одиннадцатый корпус, квартира 402. Смотри не перепутай.

— Понял, — Чэнь Илинй дождался, пока приятель скроется в подъезде, и неторопливо подошел к стоящему посреди аллеи парню.

При первой встрече двойник казался заметно выше. И хотя Чэнь Илинй за последнее время успел вытянуться, разница в росте всё равно сохранялась, что его жутко раздражало. Впрочем, он утешал себя мыслью, что зоны роста у него еще не закрылись.

— Зачем подстригся? — парень протянул руку и аккуратно поправил упавшую на лоб челку.

— Мешались, — Чэнь Илинй уклонился от прикосновения. — К чему этот маскарад с пальто? Тебя же всё равно никто не видит.

— Главное, что видишь ты, — двойник по-хозяйски закинул руку ему на плечи и увлек за собой вдоль аллеи.

— С тем же успехом я могу и в зеркало полюбоваться, — фыркнул юноша, не понимая такой логики.

Парень легонько коснулся пальцами его подбородка и невзначай поинтересовался:

— Вы так близки с этим Гао Болэ?

— Ну да, он мой единственный друг, — простодушно ответил Чэнь Илин. В ту же секунду температура вокруг них будто упала на пару градусов. Почуввав неладное, он поспешно добавил: — Я имею в виду — в этой реальности.

— А я, по-твоему, выдумка? — парень резко затормозил и уставился на него тяжелым взглядом.

Чэнь Илин замаялся, подбирая слова, и неуверенно выдавил:

— Ну... в каком-то смысле.

Рука на плечах скользнула ниже, крепко обхватив его за талию.

— Какая же ты неблагодарная скотина, Чэнь Илин. Ты меня в могилу сведешь своими речами, — проворчал двойник.

Чэнь Илин сокрушенно вздохнул и с притворной покорностью отчеканил:

— Каюсь, виноват. Ты мой самый-самый лучший, единственный и неповторимый друг на свете. Дорогой мой, ну смени гнев на милость, а?

Брови парня удивленно поползли вверх, а на губах появилась самодовольная ухмылка:

— Ну вот, так-то лучше.

— Вожусь с тобой, как с капризной девчонкой, — Чэнь Илин шутливо ткнул его кулаком в бок. — Здоровый парень, а обидчивый — спасу нет.

— Скорее уж, как с парнем, — перехватив его руку, поправил собеседник.

— С ума сошел? Мы что, голубые? — расхохотался Чэнь Илин.

— Почему бы и нет? — двойник легонько сжал его ладонь.

— Извращенец недоделанный, — Чэнь Илинь попытался высвободить пальцы. — Отпусти, а то закричу на весь двор.

— Кричи-кричи, никто тебя не услышит, — парень притянул его еще ближе, заставив прижаться к своей груди.

Хватка у того стала заметно крепче. Оказавшись в полукольце чужих рук, Чэнь Илинь весело подмигнул:

— Если полиция не приедет, позову на помощь Чэнь Илия. Он-то меня точно спасет.

Глаза двойника на миг потемнели:

— Обязательно.

— Ладно, пусть, мне еще сок купить надо. Нехорошо первый раз в гости с пустыми руками заваливаться, — Чэнь Илинь слегка пошевелился в его объятиях. — Ты и правда не можешь у нас ничего съесть?

— Пока нет, — педантично разъяснил тот. — Разница в частоте колебания молекул слишком велика. Нужно еще немного времени, чтобы наши миры синхронизировались.

— А-а-а, так вот ради чего ты каждую ночь ко мне в постель лезешь, — осенило Чэнь Илия. — Налаживаешь, так сказать, межпространственный контакт.

Парень удивленно вскинул брови:

— Откуда такие познания?

— Да тут и думать нечего, — хмыкнул Чэнь Илинь. — Иначе с чего бы тебе так ко мне липнуть? Да еще устраивать эти ночные визиты с полным погружением. Не всерьез же ты решил за мной приударить.

Двойник притворно кашлянул:

— Линьлин, давай без пошлостей.

Чэнь Илинь пару секунд переваривал услышанное, а потом до него дошел двусмысленный подтекст собственных слов.

— Черт, да у тебя у самого одни пошлости в голове! — возмутился он.

— Я тут ни при чем, ты сам выражаешься так, что приличный человек покраснеет. То спать со мной укладываешься, то про «погружение» толкуешь, — с плохо скрываемым злорадством отозвался парень. — Настоящий хулиган.

— Да иди ты... — выругался Чэнь Илинь.

— Это ты сейчас в каком значении употребил — как глагол или просто как междометие? — с самым серьезным видом уточнил шутник.

Чэнь Илинь закатал рукава свитера:

— Это последнее китайское предупреждение! Сейчас я тебе устрою физическое устранение!

Двойник с хохотом бросился наутек. Чэнь Илинь с воинственным кличем рванул следом:

— Стой, гад! Догоню — убью! Напридумывал тут себе черт знает чего!

Парень на бегу зачерпнул горсть сухой листвы и швырнул в него. Чэнь Илинь не остался в долгу. Они с диким хохотом носились по дворам, распуская редких прохожих. Наконец, Чэнь Илинь остановился, тяжело дыша и упершись ладонями в колени:

— Слышь... откуда у тебя дышалка такая?

Собеседник тоже заметно запыхался. Прислонившись к стволу платана, он со свистом выдохнул:

— Жизнь заставит — и не так побежишь. Меня собаки часто гоняют, опыт есть.

— Это ты сейчас на кого намекаешь? — прищурился Чэнь Илинь.

— Да так, один Чэнь Илинь под боком лает, — рассмеялся парень.

Шутка вышла обоюдоострой. Чэнь Илинь сделал шаг вперед, замахнувшись для пинка, но, пожалев его чистое пальто, с размаху впечатал подошву в кору дерева прямо над его бедром.

— Знал, что пожалеешь, — довольно ухмыльнулся двойник.

— Еще чего. Просто ты мягкий, как желе. Боюсь, пну — и превратишься в кисель, — парировал Чэнь Илинь.

Парень весело расхохотался. Глядя на его смех, Чэнь Илинй вдруг почувствовал сухость во рту и хлопнул себя по лбу:

— Черт! Сок-то я так и не купил!

Заигрался с этим оболтусом и напроць позабыл, зачем вообще выходил.

— Тогда поспеши, — двойник сразу посерьезнел.

"Вот же заботливый"

Чэнь Илинй добежал до ближайшего магазинчика, схватил большую коробку апельсинового сока и быстрым шагом направился к нужному подъезду. Сзади привычно шуршали шаги спутника, но у самого крыльца звук внезапно затих.

Он остановился и оглянулся:

— Ты чего отстал?

— Мне тоже пора, — мягко улыбнулся парень. — На самом деле родители позвали меня на ужин. Сообщение пришло, когда ты уже ушел, а мы так здорово дурачились, что я забыл предупредить.

— А, ну ладно, — Чэнь Илинй почувствовал мимолетный укол разочарования, но спорить не стал. — Всё в порядке. У меня завтра как раз выходной, так что сам к тебе заскочу.

— Ко мне? — удивленно переспросил тот.

— Должен же я вернуть должок. Не всё тебе между мирами мотаться, — с самым деловым видом пожал плечами Чэнь Илинй. — Заодно посмотрю, как устроена твоя реальность.

— Ловлю на слове, — лицо парня так и просияло. — Устрою тебе экскурсию.

— Ладно, я пошел, а то заждались уже, — Чэнь Илинй развернулся к двери подъезда.

— Линьлинй.

Он обернулся:

— Чего еще?

Последние лучи заходящего солнца золотили кроны деревьев, окрашивая небо в багровые тона. Парень стоял посреди этого великолепия, широко раскинув руки, и на его губах играла мягкая, теплая улыбка:

— Давай обнимемся на прощание.

Чэнь Илинь смущенно кашлянул, быстро огляделся по сторонам и, убедившись, что во дворе никого нет, шагнул навстречу. Уткнувшись подбородком в чужое плечо, он тихо проворчал:

— Ну и нежности у тебя.

Тот крепко прижал его к себе, не желая отпускать. От его тихого смеха по телу Чэнь Илия прошла приятная вибрация. Он замер, вдыхая знакомый аромат хвои и цитруса.

В это же время на балконе четвертого этажа стоял человек. Его холодный, пронзительный взгляд был прикован к паре внизу.

Двойник собственническим жестом сжал пальцы на талии юноши и, слегка приподняв голову, встретился взглядом с Вэнь Цзинлунем. На его лице промелькнула торжествующая, зловещая усмешка.

— До завтра, Линьлинь, — тихо прошептал он.

— Задушишь ведь, — Чэнь Илинь легонько хлопнул его по спине, освобождаясь из объятий. — Всё, до завтра.

Он развернулся и скрылся за тяжелой дверью подъезда.

Парень еще какое-то время стоял на месте, провожая его взглядом. Но стоило из кустов выскочить бродячему полосатому коту, как фигура гостя бесшумно растаяла в воздухе.

Кот удивленно уставился на пустое место и сердито замыкал. С ветки платана сорвался крупный багровый лист и, покачиваясь на ветру, медленно опустился на усыпанную листвой землю.

Осень неумолимо подходила к концу.